

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-40-60

УДК 94

Татьяна Михайловна Смирнова
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
ORCID ID 0000-0001-5440-3313
WoS ResearcherID: AAJ-6691-2021
tmsmirnova@mail.ru

**ВЕДОМСТВЕННЫЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920–1930-е ГОДЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена малоизученному аспекту истории советского детства – проблеме формирования и деятельности сети ведомственных дошкольных учреждений. Опираясь на широкий комплекс источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, автор реконструирует процесс создания и реформирования в 1920–1930-х годах сети ведомственных учреждений для детей дошкольного возраста. В статье рассмотрен вопрос о многообразии этой сети, ее сложной структуре. Основное внимание уделяется ведомственным детучреждениям Москвы, где сеть детских садов и яслей при различных предприятиях, организациях и обществах была особенно развитой и многообразной.

Методы исследования. Для решения поставленных задач автор опирался как на классические методы исторического исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, статистический, ретроспективный, хронологический), так и на приемы и методы, выработанные российской и зарубежной историографией последних десятилетий в рамках истории повседневности, исторической антропологии, микроистории.

Результаты. В результате данного исследования подведены итоги изучения проблемы в российской и зарубежной историографии, определены ее недостаточно изученные и перспективные направления; реконструирован процесс формирования и реформирования сети ведомственных дошкольных учреждений в 1920–

1930-е годы; проанализирована структуры этой сети и особенности ее функционирования. Особое внимание автор уделяет дошкольным детским учреждениям, созданным для обслуживания сотрудников ВЦИК. Автор показывает, что в первые годы своего существования данные учреждения предназначались не только для детей «номенклатурной элиты», но для семей всех сотрудников ВЦИК – от руководящих работников до чернорабочих.

Ключевые слова: детство, детские учреждения, ведомственные дошкольные учреждения, детские сады, ясли, Наркомпрос РСФСР.

Для цитирования: Смирнова Т.М. Ведомственные дошкольные учреждения в Советской России в 1920–1930-е годы: актуальные проблемы изучения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 1 С. 40-60
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-40-60

Original article

Tatiana M. Smirnova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
ORCID ID 0000-0001-5440-3313
WoS ResearcherID: AAJ-6691-2021
tmsmirnova@mail.ru

DEPARTMENTAL PRESCHOOL INSTITUTIONS IN SOVIET RUSSIA IN THE 1920-1930s: TOPICAL PROBLEMS OF STUDY

Abstract. The article is devoted to a little-studied aspect of the history of Soviet childhood – the problem of forming and functioning of a network of departmental preschool institutions. Based on a wide range of sources, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, the author reconstructs the process of creation and reform in the 1920s–1930s a network of departmental institutions for preschool children. Smirnova also shows the diversity of this network and its complex structure. The main attention is paid to departmental children's institutions in the city of Moscow, where the network of kindergartens and nurseries at various enterprises, organizations and societies was especially developed and diverse.

Methods of research. To solve the problems, the author relied both on traditional methods of historical research (historical-genetic, historical-comparative, statistical, retro-

spective, chronological), and on techniques and methods developed by Russian and foreign historiography of the last decades within the framework of the history of everyday life, historical anthropology, microhistory.

Results. As a conclusion, the results of the study of the problem in Russian and foreign historiography are summed up; its insufficiently studied and promising directions are identified; the process of formation and reform of the network of departmental preschool institutions in the 1920s–1930s was reconstructed; the structure of this network and the features of its functioning are analyzed. The author pays special attention to preschool children's institutions created to serve for employees of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets. The author shows that in the first years of their existence, these institutions were intended not only for the children of the “nomenklatura elite”, but for the families of all employees of the All-Russian Central Executive Committee – from executives to unskilled workers.

Keywords: childhood, children's institutions, departmental preschools, kindergartens, nurseries, People's Commissariat of Education of the RSFSR (Narkompros RSFSR).

For citation: Smirnova T. M. Departmental preschool institutions in Soviet Russia in the 1920-1930s: topical problems of study. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 40-60... (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-1-40-60

Введение. В последние десятилетия история советского детства прочно вошла в число приоритетных направлений отечественных исторических исследований [См.: 3; 9; 14; 20; 21; 24; 26; 27; 29; 35]. Спектр изучаемых аспектов этой чрезвычайно обширной и многогранной проблемы неизменно расширяется, можно с уверенностью отметить, что в настоящий момент в истории советского детства нет запретных тем. Тем не менее констатировать комплексное изучение проблемы рано, многие ее аспекты по-прежнему находятся на периферии исследовательского пространства, остаются малоизученными, либо результаты их изучения носят дискуссионный характер. Пока сохраняется множество нерешенных вопросов, малоизученных сюжетов и в истории советского дошкольного детства [подробнее см.: 32].

Обсуждение. К числу наименее изученных относится, в частности, проблема формирования сети ведомственных дошкольных учреждений и специфики их деятельности. В настоящий момент историография ограничена лишь фрагментарным изучением этой проблемы. Нет даже четкого понимания структуры и состава сети ведомственных детских учреждений, которую нередко понимают как сеть фабрично-заводских детских садов и яслей. Между тем в реальности сеть эта

значительно шире и разнообразнее. К числу наиболее изученных ее составляющих можно отнести ведомственные детсады в системе академических учреждений [10], а также созданные в Москве детучреждения для сотрудников ВЦИК, история которых, не будучи предметом самостоятельного исследования, тем не менее отчасти нашла отражение в работах, посвященных вопросам интеграции в послереволюционное российское общество детей представителей бывших привилегированных слоев [22; 23].

Достаточно многочисленная сеть фабрично-заводских дошкольных учреждений упоминается как в работах по истории строительства сети дошкольных учреждений в целом, так и в исследованиях об эмансипации, вовлечении женщин в производство и разработке необходимых для этого социальных мер.

Однако изучение истории фабрично-заводских детсадов и яслей послереволюционной России обычно ограничивается упоминанием самого факта их существования и некоторыми общими словами. Открытым остается и вопрос о датировке создания системы ведомственных дошкольных учреждений. Многие исследователи убеждены, что ее история начинается в 1937 г. Так, например, О.Г. Бурова утверждает, что «ведомственные детские сады при фабриках, заводах и в селах» были введены «специальным постановлением Совнаркома в 1937 г.» [2, с. 8]. К сожалению, автор не уточняет, что это за «специальное постановление». Не уточняют этот вопрос и другие исследователи, также ссылающиеся на «специальное постановление Совнаркома» 1937 г., якобы давшее «зеленый свет созданию ведомственных детских садов при заводах и крупных предприятиях» [11; 12]. «В 1937 году Совнарком выпустил специальное постановление о создании ведомственных детских садов. Двумя годами позже были установлены типовые штаты сотрудников для садиков каждого вида и ведомственной принадлежности», – данный текст почти дословно повторяется в многочисленных интернет-публикациях об истории советского дошкольного воспитания [1; 16; 33; 34]¹. Любопытно, что никто из исследователей, сославшихся в своих работах на загадочное «специальное постановление», даже не поинтересовался его названием и точной датировкой, не говоря уже о содержании. Видимо, речь идет о постановлении СНК СССР от 3 мая 1937 г. «О детских садах». Однако названное постановление не имело никакого отношения к созданию ведомственных дошкольных учреждений, а лишь регламентировало основные обязанности и права руководства предприятий в отношении подведомственных им детсадов [19].

Сама же система ведомственных дошкольных учреждений начала формироваться задолго до 1937 г. Процесс этот поначалу носил стихийный характер и

¹ К сожалению, серьезных научных исследований, посвященных комплексному изучению данной проблемы, которые могли бы быть противопоставлены этой массе околонучных и откровенно публицистических публикаций, на сегодняшний день нет.

охватил не только заводы и фабрики, но и научные, образовательные, медицинские и торговые учреждения, а также различные государственные органы и даже общественные организации.

Зачатки ведомственной системы дошкольного воспитания появились еще во второй половине XIX в., когда развитие промышленности вызвало острую потребность в рабочих руках, в том числе и женских, и наиболее прогрессивные и дальновидные предприниматели начали создавать при своих фабриках и заводах ясли и детсады для детей работавших на них женщин (детский сад Агриппины Абрикосовой при фабрике «Товарищества А.И. Абрикосова и сыновей»; ясли при табачной фабрике А.Н. Богданова в Санкт-Петербурге, ясли при фабриках Товарищества Н.Н. Коншина в Серпухове и многие другие).

Безусловно, до 1917 г. речь не шла о системе ведомственных детсадов. Это были разрозненные небольшие детские учреждения, создание и размеры которых, а также условия содержания в них детей полностью зависели от владельцев предприятий, по инициативе и на средства которых они формировались. В случае смены владельца детский сад мог быть реорганизован, расширен, сокращен либо закрыт. Общая численность детских учреждений при фабриках и заводах и их вместимость покрывали лишь ничтожную долю существовавшей в стране потребности в них.

Ситуация начала меняться с 1918 г., когда открытие детских садов при фабриках и заводах стало принимать массовый характер, а все фабрично-заводские детсады были поставлены под контроль Наркомпроса РСФСР, оставаясь при этом в ведении руководства предприятий [30]. С этого момента можно говорить о начале формирования в Советской России сети ведомственных дошкольных учреждений. Этот процесс активизировался в начале 1920-х годов. Недостаточное финансирование детских учреждений в связи с переводом их на местный бюджет в годы НЭПа, резкое ухудшение питания во время голода 1921–1922 гг., аварийное состояние помещений, нехватка квалифицированных воспитателей, педагогов и медицинских работников, а также элементарного оборудования, продовольствия, топлива – все это заставило родителей искать возможности улучшить условия в детских учреждениях, которые посещали их дети.

Одним из путей решения этой задачи стало создание закрытых ведомственных дошкольных учреждений, имевших как двойное подчинение, так и двойное финансирование – на общих основаниях по линии наркоматов просвещения (для детсадов) и здравоохранения (для яслей¹), а также дополнительное, по линии сво-

¹ Передача в ведение Наркомздрава РСФСР яслей, которые формально должны были стать начальной ступенью единой системы дошкольного воспитания, было обусловлено рядом причин, прежде всего высокой младенческой и детской смертностью. В ясли принимали детей с двухмесячного возраста, которые нуждались не столько в воспитании, сколько именно в уходе и медицинском наблюдении. В результате ясли вошли в систему лечебно-профилактических, а не воспитательных детских учреждений, и были

его ведомства. Помимо ставших уже привычными к тому времени фабрично-заводских дошкольных учреждений собственные детские сады и ясли начали открывать для своих сотрудников руководства больниц и поликлиник, институтов, библиотек и музеев, а также различных органов государственной власти и управления (ВЦИК, ОГПУ, Реввоенсовет, Госторг и т.п.) [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.192-193]. «Голодовка» и «разруха» – именно эти два фактора позже назвал основополагающими в процессе быстрого роста численности закрытых ведомственных детсадов один из проверяющих детучреждений ВЦИК [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.161]. Это подтверждают и исследования Е.А. Долговой, которая, опираясь на источники по истории создания детских дошкольных учреждений при академических институтах, делает вывод, что «первоначально идея появления детских садов при вузах и научно-исследовательских учреждениях была продиктована острым текущим запросом» [10, с. 181].

Очевидно, что условия содержания детей в детских учреждениях различных ведомств не были одинаковыми, но благодаря двойному финансированию и помощи со стороны «своего» ведомства (ремонт, транспортом, дополнительными пайками, рабочими руками, организацией праздников или летнего отдыха и т.п.) они в той или иной степени были лучше, чем в «обычных» детсадах и яслях.

Особенно ярко это проявилось на примере так называемых «правительственных» детских учреждений. Первые «вциковские» дошкольные учреждения появились в 1921 г. В июне этого же года все детские учреждения, обслуживавшие детей сотрудников аппарата ВЦИК (ясли, детские сады, школы и санатории), были объединены в систему. Для централизованного руководства ими в аппарате ВЦИК был создан специальный отдел (с 1924 г. – подотдел), который возглавила К.Т. Свердлова.

Новый отдел должен был заниматься «обслуживанием работников центральных правительственных учреждений детскими садами, яслями и санаторией» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.6. Л.1; Д.7. Л.195]. Следует подчеркнуть, что эти учреждения не были «элитными», они предназначались не для «верхушки» госаппарата, а для детей всех сотрудников ВЦИК, от руководства до чернорабочих. Вплоть до середины 1920-х гг. в статистических отчетах отдела детучреждений ВЦИК детей, посещавших эти учреждения, не делили на какие-либо группы, исходя из должности их родителей.

В этом отношении показательны выводы комиссии, созданной осенью 1926 г. в связи с невозможностью удовлетворить высокий спрос на прием в детучреждения ВЦИК. Перед комиссией были поставлены две основные задачи.

Во-первых, определить «категории лиц, дети которых должны быть охвачены детучреждениями ВЦИКа» и в соответствии с этими категориями пересмотреть «состав детей, находящихся ныне в этих учреждениях».

подведомственны Наркомату здравоохранения РСФСР. [Подробнее см.: 26, с. 47-85; 28].

Во-вторых, рассмотреть поданные в подотдел детских учреждений ВЦИК 45 заявлений о приеме детей [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.162].

В ходе работы комиссия пришла к выводу, что созданный в экстремальных условиях голода отдел детучреждений ВЦИК изначально не установил «определенные принципы» приема детей. В результате осталось не ясно, «кого эти учреждения должны обслуживать: детей ли ответ-работников или работников известных учреждений вообще и каких именно учреждений» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.161-162]. В ходе работы комиссия так и не смогла прийти к определенному решению этого вопроса.

Учитывая невозможность в середине учебного года исключить из детских учреждений кого-либо из детей без устройства их в другое детское учреждение, задачу упорядочения состава воспитанников дошкольных учреждений ВЦИК отложили до лета. Для этого было принято решение «в течение зимы подготовить вопрос о будущей судьбе детучреждений с привлечением представителей ячеек, месткомов и родительских комитетов соответствующих учреждений, а также и МОНО, и Мосздрава» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.158].

Комиссия также предложила передать детские сады ВЦИК в ведение МОНО, однако руководство подотдела детских учреждений ВЦИК отклонило данное предложение, пояснив, что для их сотрудников нужда в закрытых дошкольных учреждениях «совершенно не потеряла своей остроты» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.192].

По вопросу об ограничении категорий сотрудников, имеющих право на устройство своих детей в детучреждения ВЦИК, никакие решения так и не были приняты. В детские учреждения ВЦИК по-прежнему принимали детей всех сотрудников, независимо от должности. Так, например, по данным обследования «вциковских» детучреждений Москвы в 1933 г. среди воспитанников было 147 детей «ответственных работников», 167 детей «низших и средних служащих» и 123 были детьми рабочих [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.6. Л.23].

По имеющимся сведениям, в середине 1920-х годов при ВЦИК было 5 детских садов и 3 яслей, все они находились в центре Москвы. Так, например, детский сад «Звездочка» («Красная звездочка»), в котором было около 60 воспитанников, располагался непосредственно на территории Московского Кремля в здании Чудова монастыря; а детский сад 2-го Дома Советов (в нем было около 100 воспитанников) занимал квартиры № 21 и № 26 2-го Дома Советов (здание гостиницы «Метрополь», в нем располагался также «Детский сад № 1 – 2 Деткомиссии при ВЦИК») [4, с. 509, 513, 606].

Однако при ближайшем рассмотрении условия в этих садиках были далеки от идеала. Проведенное в 1926 г. обследование показало, что детучреждения ВЦИК «внешне не производят впечатления образцовых учреждений», напротив,

как подчеркнули проверяющие, во многом эти учреждения по своим условиям существенно уступали детским садам и яслям при фабриках и заводах [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.161]. Больше всего претензий было к режиму работы «вциковских» детсадов – с 9.00 до 15.00, то есть не полный рабочий день. Но и к помещениям, несмотря на внешний лоск зданий, в которых они находились, было много претензий. Большинство из них, по словам проверяющих, «не соответствовали своему назначению» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.161]. Так, две квартиры, в которых располагался детский сад 2-го Дома Советов, находились на разных этажах – одна на третьем, а другая на пятом, что было очень неудобно во всех отношениях. В обеих квартирах, по словам проверяющих, не было «хозяйской руки»: «Платья и полотенца детей на полу и на кроватях валяются, уборные неряшливы, продукты гниют» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.160].

Не лучше были условия и в самом известном кремлевском детском саду «Звездочка», располагавшемся в Чудовом монастыре: «Неудобное помещение (внизу мастерские, дым, запах в комнатах, мало света). Неудобный вход (через узкий виадукт), где возят лошадей, двуколки, открытый коридор» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.159]. Детский сад, располагавшийся в шикарном особняке на Поварской улице, проверяющие описали следующим образом: «Богатый особняк. Ход со двора. Происходит ремонт, центральное отопление брошено, в комнатах устраивают печки. Лифт из кухни брошен, хотят устроить в коридоре. Громадное зеркало стоит на полу в коридоре, где моют посуду. Руководительница занимает одну комнату в помещении для детей. Живут посторонние лица» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.159].

Несколько лучше была ситуация в яслях, в которых, по словам проверяющих, «чувствовался порядок», однако помещения были слишком тесными, в них не хватало света и воздуха. В частности, в яслях, располагавшихся в 1-м Доме Советов, не было вентиляции и изолятор располагался в темном, не приспособленном для детей (тем более для больных детей) помещении. Ясли № 89 на Манежной улице размещались в обычной квартире. Часть помещения яслей была «временно» занята хозяйственным отделом ВЦИК, и дети весь день находились в условиях «невероятной скученности, в крохотной комнатухе с одним окном». По штату эти ясли должны были посещать 54 ребенка, но из-за тесноты и непригодности помещения регулярно ясли посещали лишь 17–19 детей, то есть менее половины штатного расписания [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.159-160].

Наряду с «вциковскими» дошкольными учреждениями в Москве были открыты детские сады и ясли при ГПУ, Реввоенсовете, Центросоюзе, ВЦСПС, большинстве столичных промышленных предприятий (ясли № 5 при фабрике Бабаева, № 50 при фабрике «Красный богатырь», № 77 при фабрике «Большевичка», № 68 при фабрике «Дукат», № 92 при заводе «АМО» и т.д.), при многих медицинских

учреждениях, учреждениях культуры и искусства (например, при Университете трудящихся Востока и Университете национальных меньшинств; для детей студентов-медиков 2-го МГУ; при гор. больнице им. Пирогова; при Психиатрической больнице им. Кащенко и др.), при редакциях газет и журналов, домоуправлениях, месткомах, жилтовариществах и жилищных кооперативах, при различных обществах (при Обществе политкаторжан, при Московском вегетарианском обществе и др.) и даже при зоопарке и ипподроме.

В 1926 г. в Москве ведомственные детские сады составляли более трети от общей сети детсадов (около 60, в то время как численность детских садов МОНО была чуть больше ста) [4, с. 508-510; 5, с. 330-331, 441-443; 6, с. 329-330]. К концу 1920-х годов на всей территории СССР сформировалась обширная и разнообразная сеть ведомственных дошкольных учреждений. В столице их доля составила примерно половину общего количества детских садов и яслей. В частности, по данным адресно-справочной книги «Вся Москва» за 1930 г., в Москве было более ста разнообразных ведомственных детских садов, примерно столько же детских садов МОНО и 6 частных; ведомственные ясли также составили около половины столичной сети, в совокупности насчитывавшей чуть более ста учреждений [7, с. 201-202, 322, 331]. Аналогичная ситуация складывалась и в других крупных городах. В небольших городах сеть ведомственных дошкольных учреждений состояла в основном из фабрично-заводских садиков и яслей. В сельской местности ведомственные детские сады и ясли открывали при колхозах, совхозах и МТС.

Постепенно разрыв в качестве содержания детей в государственных и некоторых ведомственных дошкольных учреждениях стал слишком очевидным и раздражающим. В штате «вциковских» детских садов помимо воспитателей были также педолог, врач, биолог и ритмист [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.240об.], в то время как в детсадах, подведомственных местным отделам образования, не хватало нянечек и воспитателей.

Если в финансовых и хозяйственных планах и отчетах «обычных» государственных детучреждений в 1931–1934 гг. указаны в основном такие статьи расходов, как ремонт протекающей крыши, полусгнившего пола или развалившейся лестницы, замена разбитых стекол в окнах, очистка колодца и т.п., то в смете «вциковских» детучреждений того же периода предусмотрены расходы на натирку полов, строительство лифта и веранды для сна на воздухе, установление системы «голландского отопления» и аппаратов «горное солнце» и т.п. [22; 23].

В то время как в государственных яслях молоко и молочные смеси зачастую выдавали меньше установленной нормы, в яслях при ВЦИК уже с середины 1920-х годов нередко разрабатывали индивидуальное меню для каждого ребенка, а при необходимости готовили разработанные европейскими педиатрами «масляно-

мучные смеси Черни-Моро»¹ и «белочную воду»². «В яслях особое внимание уделяется питанию, – отмечается, в частности, в одном из докладов подотдела детучреждений ВЦИК за 1926 г. – На "молочной кухне" сестра готовит всякие отвары, каши, овощные пюре, фруктовые соки и т.п. На каждого ребенка составляют индивидуальное меню. При необходимости изготавливают специальные смеси: масляно-мучные смеси Черни-Моро, сухарные каши, телячья печенка, белочная вода и т.д.» [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.134об].

Достаточно разнообразным и питательным было меню во «вциковских» детских садах. Если в детских учреждениях, подведомственных Наркомпросу, такие продукты, как сметана, творог, сыр и печенье, были включены в состав обязательных норм питания только в конце 1930-х годов³, то в детсадах, обслуживающих аппараты ВЦИК и ЦИК СССР, они широко применялись с конца 1920-х, а с 1934 г. вошли в состав обязательных норм питания [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.7. Л.94].

Вот, например, как кормили детей в детских садах ВЦИК в декабре 1933 г. [ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп.117. Д.6. Л.10-19]:

10 декабря 1933 г.

1 завтрак: манная каша, чай, хлеб с маслом

2 завтрак: 2 яблока

Обед: 1) суп из судака с картофелем; 2) мясные котлеты; 3) клюквенный морс и чай с булкой

Ужин: блинчики с мясом (2 шт.), полчашки молока

12 декабря 1933 г.

1 завтрак: яйцо, хлеб с маслом

2 завтрак: клюква с сахаром

¹ В 1918 г. немецкие педиатры А. Черни и Х. Клейншмидт изобрели масляно-мучную (или масляно-мучнистую) смесь для грудного вскармливания, получившую известность как смесь Черни-Клейншмидта. Эта смесь состояла из разведенного водой коровьего молока с сахаром, перетопленного сливочного масла и муки. В 1920 г. австрийский педиатр Эрнст Моро предложил свою модификацию смеси Черни-Клейншмидта. Принципиальным отличием смеси Моро было введение в нее цельного, а не разведенного водой молока. [О применении этих смесей советскими педиатрами в 1920-х годах см.: 13, 15].

² Под «белочной водой», вероятно, подразумевается белковая вода – взвесь куриного белка в воде. В XIX в. «белковая вода Геннинга» (вода с яичным белком и сахаром) широко использовалась в качестве заменителя материнского молока. В начале XX в. от такого способа искусственного вскармливания отказались, но смесь воды с яичным белком (без сахара) широко применяли в кормлении грудных детей при поносах, рвоте, любых желудочно-кишечных инфекциях, ошибочно полагая, что данная смесь является эффективным способом детоксикации организма.

³ Сметана и творог – с 1937 г., а сыр и печенье – с 1938 г. [25, с. 24-25].

Обед: 1) рисовый суп с мясом; 2) бефстроганов, 3) клюквенный морс и чай с булкой

Ужин: запеканка из макарон с мясом, полчашки молока

13 декабря 1933 г.

1 завтрак: сыр (40 г), хлеб с маслом и чай

2 завтрак: ½ груши

Обед: 1) мясной рассольник 2) рыбные котлеты с картофельным пюре 3) компот и чай с булкой

Ужин: рис с котлетами и компот

14 декабря 1933 г.:

1 завтрак: паштет (селедка, сливочное масло, яйцо, белый хлеб), хлеб с маслом и чай

2 завтрак: сыр (30 г), белый хлеб

Обед: 1) суп с клецками (не менее 100 г мяса) 2) картофельная запеканка с мясом и подливой 3) морс клюквенный

Ужин: макароны с маслом и морс

Начиная с середины 1920-х годов различные проверяющие детских учреждений неоднократно поднимали вопрос о необходимости создания в них равных условий для всех советских детей. 6 июля 1935 г. для ликвидации разрыва в уровне обеспечения дошкольных учреждений разной подведомственности и с целью обеспечения единого централизованного руководства ими было принято постановление СНК СССР «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов», в соответствии с которым все дошкольные учреждения вместе с помещениями и имеющимся имуществом к 1 октября 1935 г. должны были быть переданы соответствующим отделам народного образования «с кредитами, необходимыми для их обеспечения до конца года». Отдельно подчеркивалось, что в городах, рабочих поселках и совхозах всем организациям, кроме органов народного образования, было запрещено открывать детские сады. Исключение было сделано лишь для колхозов и жилищных кооперативов [17]. Постановление также установило, что доля участия родителей в расходах по содержанию ребенка в детском саду должна составлять от 25 до 35 % от фактических затрат [17; 31].

Уже в первые месяцы стало ясно, что реформа себя не оправдала. Недовольными оказались практически все: дети формировавшейся советской номенклатуры лишились элитных детсадов, а рабочие – сети фабричных и заводских садиков, режим работы которых ранее был скорректирован в соответствии с режимом работы предприятий. К тому же бывшие фабрично-заводские детсады лишились систематической поддержки предприятий и выездов на принадлежавшие им летние дачи.

Ухудшилось и положение семей низшего и среднего звена научно-технической интеллигенции, поскольку ликвидированные в соответствии с реформой ведомственные детские сады академических учреждений функционировали в основном на дотации от Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР [10, с. 182]. Исследования Е.А. Долговой убедительно доказали, что детские сады Комакадемии и Института Маркса-Энгельса были «заполнены преимущественно детьми низшего технического персонала, получающего низкие ставки и не имеющего возможности платить за содержание детей в детском саду» [10, с. 182]. Таким образом, реформа 1935 г. существенно затруднила положение этих семей, которые отныне были вынуждены вносить полную плату за содержание ребенка в детском саду [31].

Необходимость компенсировать ликвидированные реформой ведомственные детские сады привела к росту с конца 1935 г. востребованности услуг частных нянь, а также появлению нелегальных частных подсобий детских садов, представлявших собой не оформленные официально небольшие группы детей, за которыми за определенное вознаграждение присматривала няня. В зависимости от суммы вознаграждения это могла быть как бывшая профессиональная гувернантка или образованная дама из бывшей аристократии, так и безграмотная соседка. В частности, инструктор отдела народного образования Сучкова в конце 1935 г. сообщила в Деткомиссию ВЦИК, что в Ростове действует более ста «прогулочных групп и очагов», в которых по 10–15 детей воспитываются «бывшими боннами иностранками, чуждыми нам по своему духу и мировоззрениям людьми, не имеющими ни малейшего понятия о целях и задачах советского воспитания. ГорОНО никакого контроля за деятельностью этих нелегальных детских очагов не ведет. Бывшие бонны воспитывают детей главным образом ответственных работников и специалистов» [ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.70. Д.5320. Л.12]. Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах.

Не прошло и года, как ведомственная система была восстановлена. 27 июня 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» решение 1935 г. «о сосредоточении руководства и управления всеми детскими садами в системе наркомпросов союзных республик» было отменено.

Детские сады при фабриках и предприятиях вновь были переданы в соответствующие ведомства, а руководство ими было возложено «на администрацию предприятия или учреждения, при котором состоит сад, с привлечением фабзавкомов и комсомольских организаций этих предприятий и учреждений» [18]. За Наркомпросами союзных республик сохранялось «общее педагогическое руководство, контроль за правильным построением сети детских садов и подготовка

педагогических кадров», что сохраняло строгую централизацию в общем управлении дошкольными учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности [18].

Основные обязанности и права руководства предприятий в отношении подведомственных им детсадов были регламентированы упомянутым выше постановлением СНК СССР от 3 мая 1937 г. «О детских садах». В соответствии с этим постановлением руководствам предприятий предоставлялось право назначать заведующих, находящихся в их ведении детских садов, при условии соответствия назначаемых лиц установленным Наркомпросом РСФСР требованиям и «если против этих кандидатов не будет возражений местных органов народных комиссариатов просвещения». Отдельно оговаривалось, что руководство предприятий и учреждений, в ведении которых имелись детские дошкольные учреждения, несли ответственность за соблюдение установленных народными комиссариатами здравоохранения и просвещения «норм строительства и содержания детских садов в отношении санитарных правил, объема помещений, оборудования, наглядных пособий, питания и медицинского обслуживания детей» [19].

Выводы. Первые советские ведомственные дошкольные учреждения были созданы еще в 1918 г. Начало 1920-х годов характеризуется стремительным ростом их количества и разнообразия: при предприятиях и организациях, при научных, медицинских, образовательных и культурно-просветительных учреждениях, при органах государственной власти и управления, а также при общественных организациях, месткомов, жилищных товариществах, совхозах и колхозах. К концу 1920-х годов на территории СССР действовала обширная сеть ведомственных дошкольных учреждений с преимущественным расположением их в крупных городах. В середине 1930-х эта система подверглась реформированию, направленному на ее унификацию и усиление централизации управления. Реформы середины 1930-х годов не затрагивали дошкольные учреждения для грудных детей и детей в возрасте до трех лет (дома младенцев, молочные кухни, детские консультации, ясли, летние и полевые ясли), находившиеся в ведении отдела охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР. А следовательно, обширная сеть ведомственных яслей продолжала существовать и после принятия постановления 1935 г., которое на короткий срок ликвидировало систему ведомственных детских садов.¹

В 1937 г. в рамках восстановления ведомственной системы дошкольных учреждений промышленным предприятиям, транспорту, совхозам и т.д. были переданы 5783 детских сада, которые посещали более 300 тыс. детей, что составило примерно четверть общего количества детсадов СССР (по данным ЦУНХУ, на

¹ Так, в адресно-справочной книге «Вся Москва» за 1936 г. по-прежнему указаны адреса ведомственных яслей, в том числе для сотрудников аппарата ВЦИК (ясли при 1-м доме ЦИК СССР на ул. Серафимовича, 2; ясли № 89 на ул. Манежная, 9). В разделе «Детские сады» в справочнике 1936 г. ведомственных учреждений нет [8, с. 392-396, 508-509].

01.01.1936 г. в СССР насчитывалось 23,5 тыс. детских садов, которые посещали более одного миллиона детей) [ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.69. Д.2339. Л.23]. Это было началом нового этапа в истории советских ведомственных дошкольных учреждений. Многие из них продолжали функционировать и после распада Союза ССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баландина А. «Фабрика по шлифовке»: Зачем России детские сады // Газета.ru. 27 сент. 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/25/11997355.shtml?ysclid=l9ssf8uftu173447214> (дата обращения: 13.10.2022).
2. Бурова О.Г. Особенности использования принципа историзма в становлении и функционировании системы управления дошкольным образованием (1920–1960 гг.) // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 5-11.
3. Вавулинская Л.И. Проблемы послевоенного детства в постсоветской исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 67. – С. 5-12.
4. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год с приложением нового плана г. Москвы. – М., [1925].
5. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1927 год с приложением нового плана г. Москвы. – М., [1926].
6. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год с приложением нового плана г. Москвы. – М., [1927].
7. Вся Москва. Адресно-справочная книга на 1930 г. – М.: Московский рабочий, 1930.
8. Вся Москва. Адресно-справочная книга. 1936 год. – М., 1936.
9. Вычеров Д.А. Советское «военное детство» (1941–1945): Историография проблемы и перспективы дальнейшего изучения // Россия на переломе. Войны, революции, реформы. XX век: Сб. ст. / отв. ред. М.В. Ходяков. – СПб.: Лема, 2018. – С. 309-324.
10. Долгова Е.А. Ведомственные детские сады в системе академических учреждений 1920–1930-х гг. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Мат-лы междунар. науч. конф., 6–8 апреля 2023 г. / Под ред. В.А. Веремченко: в 2 томах. Т. 1. – СПб., 2023. – С. 181-186.
11. Дошкольное образование в России [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дошкольное_образование_в_России (дата обращения: 18.01.2024).
12. Дошкольное образование в России [Электронный ресурс] – URL: https://руни.рф/Дошкольное_образование_в_России (дата обращения: 18.01.2024).

13. Жорно Я.Ф. Молочная кухня для вскармливания грудных детей: руководство к устройству молочной кухни и производству работ в ней. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Мосздравотдел, 1927.
14. Келли К. Об изучении истории детства в России XIX–XX веков // Какорея. Из истории детства в России и других странах: Сб. ст. и мат-лов. – М.;Тверь, 2008. – С. 8-46.
15. Меньшиков В.К. Опыт вскармливания детей масло-мучной смесью Моро. (Доложено в Обществе врачей при Казанском университете) // Казанский медицинский журнал. – 1923. – Т. 19. – № 5. – С. 54-62.
16. «Мы приходим в детский сад...»: История дошкольного образования в России [Электронный ресурс] – URL: <https://dzen.ru/media/activityedu/my-prihodim-v-detskii-sad-istoriia-doshkolnogo-obrazovaniia-v-rossii-5bbc640548032300ab745a29> (дата обращения: 22.10.2022).
17. Постановление СНК СССР от 6 июля 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов» // СЗ СССР. – 1935. – № 35. – Ст. 309.
18. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309.
19. Постановлении СНК СССР от 3 мая 1937 г. «О детских садах» // СЗ СССР. – 1937. – № 31. – Ст. 131.
20. Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 108-115.
21. Слезин А.А. История детства: «открытие» повседневной жизни // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 422-428.
22. Смирнова Т.М. «Сын за отца не отвечает». Проблемы адаптации детей «социально чуждых элементов» в послереволюционном обществе (1917–1936 гг.) // Россия в XX веке: люди, идеи, власть. – М., 2002. – С. 172-193.
23. Смирнова Т.М. «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 28-42.
24. Смирнова Т.М. Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы // Ребенок в истории и культуре: Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 4. – М., 2010. – С. 499-515.
25. Смирнова Т.М. Детские дома и трудколонии: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. – М., 2012. – № 3. – С. 16-38.

26. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. (1917–1940 гг.). – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
27. Смирнова Т.М. Дети и Гражданская война 1917–1922 гг.: актуальные проблемы изучения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: Мат-лы междунар. науч. конф. 1–3 октября 2018. – М., 2018. – С. 487-492.
28. Смирнова Т.М. Дети «страны Советов» в годы Гражданской войны: историография и источники // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. – М.-СПб., 2018. – С. 408-437.
29. Смирнова Т.М. Детство послереволюционной России: основные итоги и перспективы изучения // Труды Института российской истории. Вып. 15. – М., 2019. – С. 70-82
30. Смирнова Т.М. Дошкольное воспитание в Советской России в годы Гражданской войны: декларируемые принципы и реальность // Война в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память: Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Москва, 20 марта 2020). Труды исторического факультета МГУ. Вып. 194. – СПб.: Алетей, 2021. – С. 261-271.
31. Смирнова Т.М. «Даешь ясли и детский сад!»: формы участия родителей в содержании дошкольных учреждений в Советской России 1920–1930-х гг. // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А.К. Соколова: Сб. ст. и мат-лов / Отв. ред. С.В. Журавлев, Т.М. Смирнова. – М., 2021. – С. 156-173.
32. Смирнова Т.М. Становление системы общественного дошкольного воспитания в советской России. 1917–1930-е гг.: основные итоги и актуальные проблемы изучения // Труды Института российской истории РАН. Вып. 17. – М., 2023. – С. 250-285.
33. Трапезникова Т.В. История создания дошкольных учреждений в России [Электронный ресурс] – URL: <https://strategy24.ru/rf/news/istoriya-sozdaniya-doshkolnykh-uchrezhdeniy-v-rossii> дата обращения 10.10.2022 (дата обращения: 13.10.2022).
34. Фирмаль Л. Елизавета Ивановна Тихеева, российский и советский педагог, специалист по дошкольному воспитанию детей – Дошкольное образование до 1917 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://lfirmal.com/elizaveta-ivanovna-tiheeva-rossiyskiy-i-sovetkiy-pedagog-specialist-po-doshkolnomu-vozpitaniiyu-detey-2/> (дата обращения: 22.10.2022).
35. Шикунова И.А. Историографические традиции в изучении «детей беды» в контексте детского сиротства в Российской империи и Советской России в первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2019. Т. 24. – № 182. – С. 272-282.

REFERENCES

1. Balandina A. «Fabrika po shlifovke»: Zachem Rossii detskie sady ["Factory for grinding": Why Russia kindergartens]. Gazeta.ru. 27 sent. 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/25/11997355.shtml?ysclid=19ssf8uftu173447214> (data obrashcheniya 13.10.2022)
2. Burova O.G. Osobennosti ispol'zovaniya principa istorizma v stanovlenii i funkcionirovanii sistemy upravleniya doshkol'nym obrazovaniem (1920-1960 gg.) [Features of the use of the principle of historicism in the formation and functioning of the management system of preschool education (1920-1960)]. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2017. № 1. P. 5-11.
3. Vavulinskaya L.I. Problemy poslevoennogo detstva v postsovetsoj istoricheskoy literature [Problems of Post-War Childhood in Post-Soviet Historical Literature]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2020. № 67. P. 5-12
4. Vsyaya Moskva. Adresnaya i spravoch'naya kniga na 1926 god s prilozheniem novogo plana g. Moskvy. [All Moscow. Address and reference book for 1926 with the attachment of the new plan. Moscow] M., [1925]
5. Vsyaya Moskva. Adresnaya i spravoch'naya kniga na 1927 god s prilozheniem novogo plana g. Moskvy. [All Moscow. Address and reference book for 1927 with the attachment of the new plan. Moscow] M., [1926]
6. Vsyaya Moskva. Adresnaya i spravoch'naya kniga na 1928 god s prilozheniem novogo plana g. Moskvy. [All Moscow. Address and reference book for 1928 with the attachment of the new plan. Moscow] M., [1927].
7. Vsyaya Moskva. Adresno-spravoch'naya kniga na 1930 g. [All Moscow. Reference book for 1930] M.: Moskovskij rabochij, 1930.
8. Vsyaya Moskva. Adresno-spravoch'naya kniga. 1936 god. [All Moscow. Reference book. 1936 год] M., 1936.
9. Vycherov D.A. Sovetskoe "voennoe detstvo" (1941-1945): Istoriografiya problemy i perspektivy dal'nejshego izucheniya [Soviet "Military Childhood" (1941-1945): Historiography of the Problem and Prospects for Further Study]. Rossiya na perelome. Vojny, revolyucii, reformy. XX vek. Sb. st. otv. red. M.V. Hodyakov. SPb.: Lema, 2018. P. 309-324
10. Dolgova E.A. Vedomstvennyye detskie sady v sisteme akademicheskikh uchrezhdenij 1920-1930-h gg. [Departmental kindergartens in the system of academic institutions of the 1920s-1930s.]. Sem'ya i detstvo v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 6–8 aprelya 2023 g.. Pod red. V.A. Veremenko: v 2 tomah. T. 1. SPb., 2023. P. 181-186
11. Doshkol'noe obrazovanie v Rossii [Preschool education in Russia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дошкольное_образование_в_России

12. Doshkol'noe obrazovanie v Rossii [Preschool education in Russia]. URL: https://руни.рф/Дошкольное_образование_в_России
13. Zhorno YA.F. Molochnaya kuhnya dlya vskarmlivaniya grudnyh detej: Rukovodstvo k ustrojstvu molochnoj kuhni i proizvodstvu rabot v nej. [Dairy kitchen for breastfeeding infants: a guide to the device dairy kitchen and the production of works in it.] 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: Moszdravotdel, 1927.
14. Kelli K. Ob izuchenii istorii detstva v Rossii XIX-XX vekov [Studying the history of childhood in Russia XIX-XX centuries]. Kakoreya. Iz istorii detstva v Rossii i drugih stranah: sb. st. i materialov. M.;Tver'. 2008. P. 8-46
15. Men'shikov V.K. Opyt vskarmlivaniya detej maslo-muchnoj smes'yu Moro. (Dolozheno v Obshchestve vrachej pri Kazanskom universitete) [Experience of feeding children with Moreau oil-milk mixture. (Reported in the Society of Physicians at Kazan University)]. Kazanskij medicinskij zhurnal. 1923. T. 19. № 5. P. 54-62.
16. «My prihodim v detskij sad...»: Istorija doshkol'nogo obrazovaniya v Rossii [“We come to kindergarten...”: The history of preschool education in Russia] [Elektronnyj resurs] - URL: <https://dzen.ru/media/activityedu/my-prihodim-v-detskii-sad-istoriia-doshkolnogo-obrazovaniia-v-rossii-5bbc640548032300ab745a29> (data obrashcheniya 22.10.2022).
17. Postanovlenie SNK SSSR ot 6 iyulya 1935 g. «O meropriyatiyah po upor-yadocheniyu raboty detskih sadov» [Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR of July 6, 1935. "On measures to streamline the work of kindergartens"]. SZ SSSR. 1935. № 35. St. 309.
18. Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 27 iyunya 1936 g. «O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noj pomoshchi rozhenicam, ustanovlenii gosudarstvennoj pomoshchi mnogosejnym, rasshirenii seti rodil'nyh domov, detskih yaslej i detskih sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotoryh izmeneniyah v zakonodatel'stve o razvodah» [Resolution of the CEC and the Council of People’s Commissars of the USSR of June 27, 1936. “Prohibition of abortion, Increased material assistance to women in labor, Establishment of multi-family public assistance, Expansion of the maternity home network, Nurseries and kindergartens, strengthening of criminal punishment for non-payment of alimony and on some changes in the legislation on divorces]. SZ SSSR 1936. № 34. St. 309
19. Postanovlenii SNK SSSR ot 3 maya 1937 g. «O detskih sadah» [Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR of May 3, 1937. "About Kindergartens"]. SZ SSSR. 1937. № 31. St. 131
20. Romashova M.V. Deti i fenomen detstva v otechestvennoj istorii: novejschie issledovaniya, diskussionnye ploshchadki, sobytiya [Children and the phenomenon of childhood in national history: the latest research, Discussions, Events]. Vestnik Permskogo universiteta. 2013. Vyp. 2 (22). P. 108-115

21. Slezin A. A. Istoriya detstva: «otkrytie» povsednevnoj zhizni [The history of childhood: the “discovery” of everyday life]. Nauchnyj dialog. 2019. № 8. P. 422-428
22. Smirnova T.M. «Syn za otca ne otvechaet». Problemy adaptacii detej «social'no chuzhdyh elementov» v poslerevolucionnom obshchestve (1917-1936 gg.) [“My son is not responsible for his father.”. Problems of Adaptation of Children of “Socially Alien Elements” in Post-Revolutionary Society (1917-1936.)]. Rossiya v XX veke: Lyudi, idei, vlast'. M., 2002. P. 172-193.
23. Smirnova T.M. «V proiskhozhdenii svoem nikto ne povinen...»: Problemy integracii detej «social'no chuzhdyh elementov» v poslerevolucionnoe rossijskoe obshchestvo (1917-1936 gg.). [“No one is guilty of his origin...»: Problems of Integration of Children of “Socially Alien Elements” into Post-Revolutionary Russian Society (1917-1936.)]. Otechestvennaya istoriya. 2003. № 4. P. 28-42.
24. Smirnova T.M. Rossijskoe detstvo v XX veke: novye obobshchayushchie raboty i novye voprosy [Russian childhood in the XX century: new generalizing works and new questions]. Rebenok v istorii i kul'ture: Trudy seminarov «Kul'tura detstva: normy, cennosti, praktiki». Vyp. 4. M., 2010. P. 499-515;
25. Smirnova T.M. Detskie doma i trudkolonii: zhizn' «gosudarstvennyh detej» v Sovetskoj Rossii v 1920-1930-e gg. [Orphanages and labor colonies: the life of "state children" in Soviet Russia in the 1920s-1930s.]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. M., 2012. № 3. P. 16-38
26. Smirnova T.M. Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoj politiki k realiyam povsednevnoj zhizni. (1917-1940 gg.) [Children of the Soviet country: From public policy to the realities of everyday life. (1917-1940)] M.-SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. 384 p.
27. Smirnova T.M. Deti i Grazhdanskaya vojna 1917-1922 gg.: aktual'nye problemy izucheniya [Children and the Civil War of 1917-1922: actual problems of study]. Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917-1922 gg.: vlast' i obshchestvo po obe storony fronta: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 1-3 oktyabrya 2018. M., 2018. P. 487-492
28. Smirnova T.M. Deti «strany Sovetov» v gody Grazhdanskoj vojny: istoriografiya i istochniki [Children of the "Soviet Country" during the Civil War: historiography and sources]. Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917-1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii. M.;SPb., 2018. P. 408-437.
29. Smirnova T.M. Detstvo poslerevolucionnoj Rossii: osnovnye itogi i perspektivy izucheniya [Childhood of post-revolutionary Russia: the main results and prospects of study]. Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 15. M., 2019. P. 70-82
30. Smirnova T.M. Doshkol'noe vospitanie v Sovetskoj Rossii v gody Grazhdanskoj vojny: deklariruemye principy i real'nost' [Preschool education in Soviet Russia during the Civil War: declared principles and reality]. Vojna v chelovecheskom

- izmerenii: ideologiya, psihologiya, povsednevnost', istoricheskaya pamyat'. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 20 marta 2020). Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Vyp. 194. SPb.: Aletejya, 2021. P. 261-271
31. Smirnova T.M. «Daesh' yasli i detskij sad!»: Formy uchastiya roditelej v sodержanii doshkol'nyh uchrezhdenij v Sovetskoj Rossii 1920-1930-h gg. ["You give a nursery and a kindergarten!": Forms of parental participation in the maintenance of preschool institutions in Soviet Russia in the 1920s-1930s.]. Professional s bol'shim serdcom. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya istorika A.K. Sokolova: sb. statej i materialov. Otv. red. Zhuravlev S.V., Smirnova T.M. M., 2021. P. 156-173
 32. Smirnova T.M. Stanovlenie sistemy obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v sovetskoj Rossii. 1917-1930-e gg.: osnovnye itogi i aktual'nye problemy izucheniya [The formation of the system of public preschool education in Soviet Russia. 1917-1930s: the main results and current problems of the study]. Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. Vyp. 17. M., 2023 (2,4 p.l.). S. 250-285
 33. Trapeznikova T.V. Istoriya sozdaniya doshkol'nyh uchrezhdenij v Rossii [The history of the creation of preschool institutions in Russia]. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/istoriya-sozdaniya-doshkolnykh-uchrezhdeniy-v-rossii> data obrashcheniya 10.10.2022 (data obrashcheniya 13.10.2022)
 34. Fimal' L. Elizaveta Ivanovna Tiheeva, rossijskij i sovetskij pedagog, specialist po doshkol'nomu vospitaniyu detej – Doshkol'noe obrazovanie do 1917 g. [Elizaveta Ivanovna Tikheeva, Russian and Soviet teacher, specialist in preschool education of children – Preschool education before 1917]. URL: <https://lfirmal.com/elizaveta-ivanovna-tiheeva-rossiyskiy-i-sovetskij-pedagog-specialist-po-doshkolnomu-vospitaniyu-detey-2/> (data obrashcheniya 22.10.2022)
 35. Shikunova I.A. Istoriograficheskie tradicii v izuchenii "detej bedy" v kontekste detskogo sirotstva v Rossijskoj imperii i Sovetskoj Rossii v pervoj treti XX veka [Historiographical traditions in the study of "children of trouble" in the context of orphanhood in the Russian Empire and Soviet Russia in the first third of the twentieth century]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 182. P. 272-282

Информация об авторе: Смирнова Татьяна Михайловна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социальной истории России Института российской истории РАН, Москва, Россия

ORCID ID 0000-0001-5440-3313

WoS ResearcherID: [AAJ-6691-2021](https://orcid.org/0000-0001-5440-3313)

tmsmirnova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatiana M. Smirnova – Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID 0000-0001-5440-3313
WoS ResearcherID: [AAJ-6691-2021](https://orcid.org/0000-0001-5440-3313)
tmsmirnova@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.01.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and
revision: 23.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no
conflicts of interests